
Возможно, это связано с тем, что каждая из этих областей человеческой деятельности вступает во все более тесный контакт с той ригидной, почти непрозрачной, а порой агрессивной средой, которую мы называем действительностью. И если фотограф по большей части лишь *регистрирует* зримое¹, то декоратор, а тем более архитектор его *преобразуют* и *конструируют*, используя при этом все более эффективные (технически более совершенные) средства.

Тесная связь с техникой, ремеслом и практический ангажемент компрометируют эти сферы деятельности в глазах художника, привлекают к ним внимание потребителя и несут ответственность за то пренебрежение, которое выпадало (и выпадает) на их долю со стороны сообщества искусствоведов.

Фотография, декор, архитектура с точки зрения классической теории искусства – пограничные случаи, оттесненные на периферию эстетической сферы доминированием эстетической *установки*, структурирующей восприятие искусства современным европейцем². Эстетическое, как известно, было

1
«...» (...)
... , « ... »
2
... « ... » . -